

Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы обвинительного уклона в российском уголовном процессе. Автор приводит свое определение обвинительного уклона и показывает его негативное влияние на процесс появления в уголовном деле следственных и судебных ошибок. Проявления обвинительного уклона на теоретическом и практическом уровнях рассмотрены сквозь призму деятельности следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда. Показаны проявления обвинительного уклона по делам с досудебным соглашением о сотрудничестве, при особом порядке судебного разбирательства, возвращении судом уголовного дела прокурору. Рассмотрены взаимосвязи обвинительного уклона и вынесения оправдательных приговоров, участие представителей гражданского общества в отправлении правосудия. Предложены пути преодоления обвинительного уклона, которые помогут снизить число ошибок по уголовным делам.

Ключевые слова: обвинительный уклон, следственная ошибка, судебная ошибка, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд, проявления обвинительного уклона, пути преодоления обвинительного уклона.

Современная уголовная политика России осуществляется в условиях продолжающегося реформирования уголовно-процессуального законодательства. Основной целью реформы является поиск законодательных средств противостояния преступности при условии соблюдения законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Одной из причин судебной реформы в Российской Федерации явилось состояние соблюдения прав человека в такой важной сфере государственной деятельности, как уголовное судопроизводство. Общеизвестно, что именно в данной области нарушение основных конституционных прав вызывает особенно болезненные последствия. Незаконное и необоснованное применение мер процессуального принуждения, незаконное осуждение невиновных лиц вызывает особый общественный резонанс, подрывающий авторитет государства. Именно поэтому одним из направлений судебной реформы стала либерализация уголовно-процессуального законодательства. Целью указанной либерализации является повышение уголовно-процессуальных гарантий для всех участников уголовного процесса, но в особенности для обвиняемых. Одним из средств сохранения процессуальных гарантий является преодоление обвинительного уклона в деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Обвинительный уклон приводит к появлению по уголовным делам следственных и судеб-

ных ошибок¹, что искажает истинную суть отправления правосудия и вступает в противоречие с назначениями и принципами уголовного судопроизводства.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ за 2013 г. предложено отойти от обвинительного уклона в правоохранительной и судебной практике².

В законопроекте, посвященном введению в УПК РФ института установления объективной истины по уголовному делу, внесенном в Государственную Думу РФ, указывается, что «при осуществлении уголовного преследования прокурор, руководитель следственного органа, следователь, а также начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны сохранять объективность и беспристрастность, не допуская обвинительного уклона в доказывании»³.

¹ Под ошибкой в уголовном судопроизводстве (следственной, судебной) мы понимаем не содержащее признаков уголовно-наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, и направленное, по мнению этих субъектов, на выполнение назначений уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению

² Российская газета. 2012. 13 дек.

³ Законопроект внесен в Государственную Думу РФ ее депутатом А.А. Ремезковым и размещен на официальном сайте Гос-

В самом общем виде обвинительный уклон заключается в игнорировании следователями, прокурорами и судьями доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, в нежелании проверять и учитывать доводы защиты.

Л.А. Воскобитова отмечает, что суть обвинительного уклона состоит в стремлении сначала сформулировать, а затем любой ценой подтвердить приговором суда обвинение, которое не отвечает требованию всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела, и в силу этого не позволяет суду правильно применить нормы уголовного права и вынести правосудное решение по делу⁴. Анализируя российскую судебную практику и практику Европейского Суда по правам человека, Л.А. Воскобитова приводит признаки (индикаторы), по которым можно в уголовных делах выявить обвинительный уклон⁵.

Для понимания сущности обвинительного уклона важно проанализировать причины и различные проявления этого феномена в уголовно-процессуальной деятельности субъектов, осуществляющих уголовный процесс.

Одной из причин формирования обвинительного уклона в деятельности следователя является включение его законодателем в число участников уголовного процесса со стороны обвинения. Но следователь — это, прежде всего, исследователь. В его обязанности входит установление всех обстоятельств совершенного преступления такими, какими они были на самом деле. Он должен собирать и оценивать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, устанавливать обстоятельства не только отягчающие, но и смягчающие ответственность, то есть устанавливать объективную истину по делу. В то же время анализ следственной практики и статистики свидетельствует о том, что следователи достаточно часто за основу расследования берут исключительно обвинительные версии и недостаточно проверяют версии защиты. Нередко они квалифицируют содеянное обвиняемым по более тяжким, чем следует, составам преступления, при избрании меры пресечения предпочитают ходатайствовать перед судом о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу, игнорируя иные меры пресечения. При проведении следственных и иных процессуальных действий имеют место нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Типичным проявлением обвинительного уклона в деятельности следователя является игнорирование позиции защиты, ее ходатайств. Участие

думы. URL: http://www.duma.gov.ru/news/273/632941/?sphrase_id=1762482 (дата посещения: 27.05.2015).

⁴ См.: Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 458.

⁵ См.: Там же. С. 458–461.

защитника в процессе доказывания определяется положениями ст. 86 УПК РФ. Защитник участвует в собирании доказательств, но представленные им документы, предметы и т.п. лишь тогда становятся в процессуальном смысле доказательствами, когда следователь (дознатель), суд примут решение об удовлетворении ходатайства защиты. Необоснованное отклонение ходатайств защиты является ярким проявлением обвинительного уклона в деятельности следователя (дознателя).

Обвинительный уклон проявляется в нежелании следователя прекращать дела по ст. 25 УПК РФ, когда для этого имеются основания. Причина этого явления кроется в желании улучшить показатели своей работы, то есть количество дел, направленных в суд. По нашим данным, следователи по нереабилитирующим основаниям прекращают не более 5 % уголовных дел⁶. В судебном заседании по этим основаниям прекращается до 10–14 % дел.

Проявления обвинительного уклона можно увидеть и в уголовно-процессуальной деятельности руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания, которые могли принять меры для устранения данного нарушения закона, но не делают этого, улучшая статистику, характеризующую работу вверенных им следственных подразделений. Средствами прокурорского надзора преодолеть обвинительный уклон в деятельности органов предварительного расследования удается далеко не всегда. Обвинительный уклон в деятельности прокуратуры отмечают некоторые исследователи⁷.

Действительно, у прокурора есть право не утверждать итоговые документы предварительного расследования, возвращать уголовные дела для производства дополнительного расследования. Этим правом прокурор пользуется достаточно редко — примерно в 12 % случаев. Между тем в порядке ст. 237 УПК РФ суд возвращает прокурору до 10 % уголовных дел. Примерно по 27 % уголовных дел суд изменяет квалификацию инкриминированного подсудимому деяния в сторону смягчения, сокращает объем обвинения (прекращение в части уголовного преследования).

Самые опасные последствия обвинительного уклона в виде ошибок связаны с деятельностью суда как на досудебных, так и на судебных стадиях и стадии исполнения приговора.

По оценкам практиков, судьи по подавляющему большинству направленных к ним обращений

⁶ Здесь и далее, если специально не оговорено, приводятся результаты исследования авторов работы, проведенные в Красноярском, Ставропольском крае и Республике Хакасия в 2010–2014 гг.

⁷ См., напр.: Панеях Э.Л., Титаев К.Д., Волков В.В., Примаков Д.А. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора // Аналитические записки по проблемам правоприменения. 2010. URL: http://www.duma.gov.ru/news/273/632941/?sphrase_id=1762482 (дата посещения: 27.05.2015).

следователей удовлетворяют их: явный обвинительный уклон: «явление, наличие которого последовательно отрицается органами предварительного расследования, прокурорами и судьями»⁸.

При избрании самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу суд превратился в некоего регистратора, который подчас без веских оснований заключает человека под стражу, продлевает ему срок содержания под стражей, достаточно часто «забывая» об иных мерах пресечения.

Статистические данные по стране за последние годы свидетельствуют о том, что порядка 92 % ходатайств следователей и дознавателей о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу судами удовлетворяются в полном объеме, а ходатайства субъектов расследования уголовных дел о продлении сроков содержания обвиняемых под стражей удовлетворяются примерно в 96 % случаев. Намечившийся в последние годы малозаметный тренд в сторону применения домашнего ареста и залога лишней раз свидетельствует о том, что обвинительные рудименты в виде ареста лица и содержания его под стражей в следственном изоляторе достаточно медленно и трудно вытесняются из уголовно-процессуальной практики.

Обвинительный уклон в деятельности суда проявляется и в его формальном подходе к рассмотрению жалоб заинтересованных лиц на действия и бездействия, решения должностных лиц органов уголовной юстиции в порядке ст. 125 УПК РФ: ежегодно по стране судами удовлетворяется лишь каждая 18–20 жалоба.

Иначе как регистратором нельзя назвать суд и при выполнении им миссии, возложенной на него ст. 165 УПК РФ и Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». Компетентные должностные лица практически без проблем (в 98–100 %) получают в ответ на свои ходатайства судебные постановления на осмотр жилища, обыск, выемку в жилище, выемку вещи из ломбарда; на наложение ареста на имущество; выемку предметов, документов, содержащих охраняемую законом тайну; на наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности; на контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о межбонентских соединениях и т.д.

Именно выдерживание обвинительных начал в выстроенной модели судебного контроля на досудебных стадиях не позволяет заинтересованным лицам в порядке ст. 125 УПК РФ обжаловать самый главный документ в обвинительной конструкции предварительного расследования — постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в которое в 40–45 % случаев дознавателем, следователем закла-

дывается «завышенная квалификация» («квалификация с запасом»), позволяющая без особых усилий получать от суда постановления о заключении под стражу, о продлении сроков содержания под стражей, а в дальнейшем — меры наказания, связанные с реальным лишением свободы.

В судебных стадиях уголовного процесса также имеет место проявление обвинительного уклона. С.В. Бурмагин полагает, что постулат состязательности о строгом разграничении процессуальных функций зачастую не соблюдается российскими судьями, которые в силу своего менталитета, укоренившихся привычек и консервативного правосознания продолжают «подыгрывать» обвинительной власти, чрезмерно активничают в процессе доказывания и стремятся собственными усилиями подтвердить выдвинутое обвинение, нарушая процессуальный баланс сторон, забывая о своей объективности и беспристрастности, иными словами, по-прежнему склонны к обвинительному уклону⁹.

К примеру, по делам с досудебным соглашением о сотрудничестве и по другой, определенной законодателем категории уголовных дел логика обвинительного уклона привела к широкому распространению практики применения особого порядка их рассмотрения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением — до 70–75 % уголовных дел в России сегодня рассматривается судами в особом порядке. При особом порядке судебного разбирательства, согласно проведенным нами исследованиям, допускается сокрытие значительного количества недостатков предварительного расследования, связанных с полнотой, всесторонностью и объективностью установления всех обстоятельств уголовно-наказуемого деяния, нарушениями положений Конституции РФ и норм УПК РФ. Понимая и поощряя эту, упрощенную для суда и прокурора, процедуру, законодатель ввел «поощрительные бонусы» в виде снижения верхней планки наказания и освобождения от взыскания процессуальных издержек подсудимого. В определенной степени эти «бонусы» снижают риск появления в деле фундаментальных ошибок в виде чрезмерно сурового наказания, но в большей степени вызывают обоснованную критику и теоретиков, и практиков, понимающих опасность пагубного обвинительного влияния этого института на выполнение назначений уголовного судопроизводства.

Под влиянием обвинительного уклона в последние годы происходят существенные метаморфозы с институтом возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению. Кризис предварительного расследования (обвинительный уклон, непрофессионализм, разбаланс-

⁸ См.: Колоколов Н.А. Обвинительный уклон следствия и суда при оценке правонарушений в сфере экономики // Уголовный процесс. 2012. № 2. С. 38.

⁹ См.: Бурмагин С.В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 890.

рованные механизмы процессуального регулирования досудебных стадий, сбой в механизмах судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля и др.) позволил определенной части ученых и практиков сделать серьезные шаги в сторону возрождения института объективной истины и реставрации дополнительного расследования.

К примеру, Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-2 разрешило судам направлять уголовное дело прокурору для перепредъявления обвиняемому обвинения по статье о более тяжком преступлении; законодатель впоследствии в ст. 237 УПК РФ легализовал данную позицию Конституционного Суда РФ.

Обвинительный уклон проявляется и в поступательном векторе уголовно-процессуальной политики на свертывание институтов участия представителей общества и коллегиальности в отправлении правосудия по уголовным делам: сначала исчезли институты народных заседателей, общественных защитников и общественных обвинителей, передачи материалов дела в товарищеский суд, а виновного — на поруки трудовому коллективу, а сейчас явно прослеживается тенденция единоличного рассмотрения уголовных дел и существенное сокращение юрисдикции суда присяжных, который по известной Концепции судебной реформы наоборот должен был, уничтожая обвинительный уклон, расширить свое влияние до уровня районных судов.

Единоличное рассмотрение судьями уголовных дел по определению и по многим другим понятным причинам не способствует сокращению числа допускаемых ошибок.

К профессиональной работе в суде присяжных оказались не готовы прокуроры, поддерживающие перед не юристами-профессионалами обвинение от имени государства: в обычном-то суде прокуроры, не прошедшие школу следствия, надлежало не изучившие материалы уголовного дела и не подготовившиеся к высокопрофессиональной деятельности, допускают серьезные просчеты, руководствуясь подчас не логикой доказывания, а идеологией обвинительного уклона; в суде присяжных ко всему этому прибавляются просчеты в знании психологии суда присяжных, слабые навыки публичного выступления и ораторского искусства и др.

Во все времена показателем репрессивности суда и присутствия в его деятельности обвинительного уклона было количество оправдательных приговоров, которые выносятся судами¹⁰, количество уголовных дел, прекращенных судом по не реабилитирующим основаниям. В подавляющем большинстве случаев оправдательный приговор, прекращение уголовного дела и уголовного преследования сводят к нулю риск появления в деле фундаментальных ошибок.

¹⁰ См.: Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 110.

Мизерный процент оправдательных приговоров, выносимых судами к моменту начала судебной реформы, не мог обмануть общество и заставить поверить, что отсутствовали следственные и судебные ошибки, а на скамье подсудимых всегда оказывались лица, виновные в совершении преступлений. Количество оправданных судами РСФСР в 1990 г. составило 1708 чел. Если сравнить этот показатель с данными о лицах, преданных суду (примерно 540 тыс. чел.), то выясняется, что реабилитировано 0,32 % граждан, попавших в машину советской юстиции¹¹.

Процент реабилитирующих решений остается практически неизменным с дореформенных времен. Следует отметить, что оправдательные вердикты присяжные выносят чаще. Цифра 13–15 % — это усредненный показатель вынесения судами присяжных в России оправдательных приговоров, на которые практически в 100 % случаев прокуроры вносят представления, в результате чего все эти приговоры Верховным Судом РФ отменяются, уголовные дела рассматриваются заново в новой коллегии присяжных. Повторные оправдательные вердикты новое жюри присяжных выносит в среднем по каждому второму делу: в остальных случаях повторный вердикт, как правило, обвинительный.

По мнению И.Л. Петрухина: «оправдательный приговор — форма судебного контроля за законностью и защитой прав человека на предварительном следствии и дознании... свидетельство силы судебной власти, которая не боится противостоять столь могущественным органам, как прокуратура, министерство внутренних дел или служба государственной безопасности, и преодолеть сложившееся под их влиянием общественное мнение»¹².

И.Л. Петрухин выделял до десяти различных факторов, влияющих на распространенность оправдательных приговоров: уголовная политика государства; стандарты доказанности обвинения, вводимые высшими судами страны путем изменения уровня требований к приговору; качество расследования уголовных дел; «профессиональная солидарность» судей, прокуроров, следователей, органов дознания, якобы выполняющих общую задачу — сдерживание преступности; наличие или отсутствие института доследования; введение особого порядка судебного разбирательства; деятельность суда присяжных; широкое действие института признания доказательств недопустимыми; давление на суд со стороны прокуратуры, МВД, ФСБ по отдельным уголовным делам (терроризм, коррупция, наркомания и др.); давление на суд общественного мнения и СМИ¹³.

¹¹ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 11.

¹² Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. С. 31–32.

¹³ См.: Он же. Оправдательный приговор // Государство и право. 2009. № 2. С. 32.

Новые процедуры апелляции, кассации и надзора, полностью начавшие свое действие с 01.01.2013 г., задумывались законодателем как эффективный механизм качественного и справедливого отправления правосудия по уголовным делам. Но обвинительный уклон можно обнаружить и в деятельности судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. В частности, практически не используется право суда непосредственно исследовать новые доказательства для проверки доводов апелляционных жалоб.

При исполнении приговора суды чаще всего находятся в «обвинительной оппозиции» к человеку. Осужденный скорее умрет в «казенном доме», нежели его в виду тяжелого заболевания оттуда освободит суд. Масса проблем возникает при переводе осужденных из колоний в колонии-поселения, при их условно-досрочном освобождении и замене им наказания на более мягкое и т.д.

Чтобы избавить руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания и органа дознания, дознавателя от проявлений обвинительного уклона, необходимо прежде всего выделить их из числа участников уголовного процесса на стороне обвинения, обозначить их в Законе участниками, представляющими в уголовном судопроизводстве интересы государства.

Искренне желая преодолеть обвинительный уклон при отправлении правосудия по уголов-

ным делам, И.Л. Петрухин предложил целый комплекс мер. Например, он предлагал «запретить отмену оправдательных приговоров суда присяжных, а возможно, и других судов», «в интересах обеспечения большей независимости судей ввести избрание председателя всеми судьями данного суда», «запретить привлечение судей к дисциплинарной ответственности за вынесение оправдательных приговоров» и др.¹⁴

По нашему мнению, преодолеть обвинительный уклон возможно. Для этого необходима новая кадровая политика в судах и правоохранительных органах, рассчитанная на приток профессионалов, которые воспитаны на идеях соблюдения прав человека и гуманного правосудия.

Другим средством преодоления обвинительного уклона могут стать широкомасштабные структурные и организационно-правовые преобразования в деятельности органов уголовной юстиции (изменение системы оценки деятельности судов и правоохранительных органов; широкая гласность при отправлении правосудия и введение институтов гражданского контроля за этой деятельностью и др.).

Кроме того, необходимы системные изменения в законодательном регулировании всех стадий уголовного судопроизводства, направленные на подлинное воссоздание равного баланса между обвинением и защитой.

Библиография:

1. Бурмагин С.В. Разделение обвинительной и судебной властей в уголовном судопроизводстве России: от судебной реформы 1864 г. до наших дней // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 885–896.
2. Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 455–462.
3. Колоколов Н.А. Обвинительный уклон следствия и суда при оценке правонарушений в сфере экономики // Уголовный процесс. 2012. № 2. С. 38–45.
4. Панях Э.Л., Титаев К.Д., Волков В.В., Примаков Д.А. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора // Аналитические записки по проблемам правоприменения. 2010. Март. URL: <http://www.enforce.spb.ru/products/policy-memo/2226-2010-mart>
5. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор // Государство и право. 2009. № 2. С. 30–36.
6. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. 192 с.
7. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2014. 192 с.
8. Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве. М.: Волтерс Клувер, 2010. 256 с.

References (transliteration):

1. Burmagin S.V. Razdelenie obvinitel'noj i sudebnoj vlastej v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: ot sudebnoj reformy 1864 g. do nashih dnei // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 5. S. 885–896.
2. Voskobitova L.A. Obvinenie ili obvinitel'nyj uklon? // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 3. S. 455–462.
3. Kolokolov N.A. Obvinitel'nyj uklon sledstvija i suda pri ocenke pravonarushenij v sfere jekonomiki // Ugolovnyj process. 2012. № 2. S. 38–45.
4. Panejah Je.L., Titaev K.D., Volkov V.V., Primakov D.A. Obvinitel'nyj uklon v ugovolnom processe: faktor prokurora // Analiticheskie zapiski po problemam pravoprimeneniya. 2010. Mart. URL: <http://www.enforce.spb.ru/products/policy-memo/2226-2010-mart>
5. Petruhin I.L. Opravdatel'nyj prigovor // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 2. S. 30–36.
6. Petruhin I.L. Opravdatel'nyj prigovor i pravo na rehabilitaciju. M.: Prospekt, 2009. 192 s.
7. Petruhin I.L. Opravdatel'nyj prigovor i pravo na rehabilitaciju. M.: Prospekt, 2014. 192 s.
8. Churilov Ju.Ju. Aktual'nye problemy postanovlenija opravdatel'nogo prigovora v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve. M.: Volters Kluver, 2010. 256 s.

Материал поступил в редакцию 30 мая 2015 г.

¹⁴ См.: Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2014. С. 191–192.

***Presumption of guilt of an offender in the activities
of the subjects controlling criminal process as a factor causing judicial mistakes
in criminal judicial proceedings***

NAZAROV Aleksandr Dmitrievich — PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Process of the Law Institute of the Siberian Federal University.

[anazarov61@mail.ru]

660075, Russia, Krasnoyarsk, ul. Mayerchaka, 6.

Review. *The article is devoted to the analysis of the problem of de facto presumption of guilt of an offender in the Russian criminal process. The author provides his own definition of presumption of guilt and shows its negative impact upon appearance of investigation mistakes and judicial mistakes. Manifestations of presumption of guilt at both theoretical and practical levels are viewed through the prism of activities of investigator, head of the investigation body, prosecutor and court. The author shows the manifestations of presumption of guilt in cases with the pre-trial cooperation agreement, with the specialized judicial proceedings process, return of the case to the prosecutor by the judge. The author views the correlation between the de facto presumption of guilt and judgments of acquittal, participation of the community representatives in the implementation of justice. The author also discusses the possible ways to overcome presumption of guilt, which should lower the number of mistakes in criminal cases.*

Keywords: *presumption of guilt, investigation mistake, judicial mistake, investigator, head of the investigation body, prosecutor, court, manifestations of presumption of guilt, ways to overcome the presumption of guilt.*